

А. А. Морозова

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

Практика применения статьи 204¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) об ответственности за посредничество в коммерческом подкупе сопряжена с необходимостью разрешения ряда сложных вопросов, связанных с его квалификацией.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 204¹ УК РФ, посредничество в коммерческом подкупе выражается в непосредственной передаче предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, в значительном размере. Таким образом, коммерческий подкуп может выражаться в содействии осуществлению его активной и (или) пассивной разновидностей, то есть посредник может выступать в качестве связующего звена между двумя сторонами подкупа либо оказывать помощь одной из них, как передающей, так и получающей предмет данного преступления в значительном размере. Кроме того, в ч. 4 данной статьи выделен самостоятельный состав обещания или предложения посредничества в коммерческом подкупе. По своей сути, посредничество в коммерческом подкупе представляет собой расширенное пособничество в незаконных передаче и получении предмета подкупа в значительном размере, выделенное из пособничества как вида соучастия в преступлении, предусмотренном ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Установление уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе было призвано повысить эффективность противодействия коррупции, а также способствовать пресечению соответствующих преступных связей уже на этапе их возникновения. Вместе с тем состоявшиеся законодательные решения по регламентации рассматриваемой статьи не в полной мере учли требования системности и правовой определенности уголовно-правового регулирования общественных отношений. Обоснованным,

на наш взгляд, было бы установление уголовной ответственности лишь за те посреднические действия, которые не охватываются перечнем пособничества, описанного в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Такой законодательный подход существенно сократил бы проблемы правоприменения норм, описанных в ст. 204¹ УК РФ.

Отметим, что посредничество в коммерческом подкупе, равно как и любое другое умышленное преступление, может прерваться на стадии предварительной преступной деятельности, когда планируемое деяние не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица. Поэтому в практике применения ст. 204¹ УК РФ не следует исключать возможности квалификации содеянного как приготовления к посредничеству в коммерческом подкупе или покушения на него. В приведенных ситуациях следует вести речь о неудавшемся посредничестве в коммерческом подкупе, когда лицо, выступающее посредником, не может в полном объеме осуществить оказываемое им содействие по обстоятельствам, не зависящим от его воли (например, вследствие задержания).

Могут иметь место и ситуации, когда получатель незаконного вознаграждения вводит в заблуждение другую сторону подкупа, равно как и посредника в его осуществлении, относительно своих полномочий и намерений, фактически желая похитить предоставляемые ценности. В таких случаях действия мнимого получателя предмета подкупа надлежит квалифицировать как мошенничество, а действия лица, содействовавшего его передаче и (или) получению и не знавшего об истинных намерениях данного лица, — как покушение на посредничество в коммерческом подкупе. Если же оно состоит в сговоре с лицом, похитившим переданное ему имущество, то его следует рассматривать в качестве пособника состоявшегося мошенничества. В последней ситуации речь идет о мнимом посредничестве в коммерческом подкупе, которое необходимо отличать от неудавшегося посредничества, когда лицо имеет намерение выполнить соответствующие действия, однако ему препятствуют в этом объективные факторы.

Посредничество в коммерческом подкупе, будучи выделенным из института соучастия, одновременно приобретает такую особенность его юридической оценки, как отсутствие полной зависимости квалификации действий посредника от квалификации действий подкупающих и подкупаемых лиц. То есть подкуп может быть прерван на стадии приготовления или покушения, однако лицо будет нести ответственность за оконченное посредничество

в его осуществлении, если оно выполнило все действия, входившие в объективную сторону его преступления, и тем самым полностью реализовало свой преступный умысел. Полагаем, что данная особенность подтверждает отмеченную выше позицию, согласно которой в ст. 204¹ УК РФ целесообразно было предусмотреть ответственность только за те действия, которые не охватываются соучастием в виде пособничества в преступлении, поскольку ответственность пособника зависит от завершенности преступления его исполнителем.

По поводу мнимого посредничества, когда виновное лицо вводит в заблуждение одну или обе стороны подкупа в целях хищения его предмета, справедливо вести речь о мошенничестве. Вместе с тем в данном случае возникает ситуация, требующая, на наш взгляд, разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ, связанная с необходимостью ответа на вопрос о том, как оценить посредничество в коммерческом подкупе, если размер незаконного вознаграждения не является значительным, в том числе относится к размеру, свойственному мелкому коммерческому подкупу, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 204² УК РФ. Если исходить из устоявшейся практики, согласно которой такое посредничество не образует состава преступления, в том числе пособничества в коммерческом подкупе, то в нашем случае возникает противоречивая ситуация, когда мнимый посредник в мелком коммерческом подкупе понесет ответственность за мошенничество по ст. 159 УК РФ, а реальный посредник в совершении такого же преступления останется безнаказанным.

Кроме того, требует своего разъяснения и вопрос о квалификации действий посредника, который изначально намеревался передать предмет подкупа его получателю, однако в процессе осуществления этого деяния обратил все имущество, образующее этот предмет, или его часть в свою пользу. Как представляется, в данной ситуации справедливо квалифицировать подобные деяния как мошенничество, совершенное путем злоупотребления доверием.

Таким образом, специфика состава посредничества в коммерческом подкупе обуславливает особенности квалификации относящихся к нему действий, а равно неудавшегося и мнимого вариантов их совершения. Эти особенности целесообразно разъяснить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также учесть при дальнейшем совершенствовании положений ст. 204¹ УК РФ и практики ее применения.